

Трансформация концепции суверенитета в общественно-политическом дискурсе

Научный руководитель – Спартак Сергей

Спартак Сергей Андреевич

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: sspartak@yandex.ru

Основные теоретические положения о суверенитете были сформулированы Ж. Боденом еще в 16 в. Определение Ж. Бодена понятия «суверенитет», введенное им впервые в научный оборот, стало общепризнанным и исходным теоретическим принципом его концепции государственного суверенитета[1]. В своей основной работе «Шесть книг о государстве»[2] Ж. Боден определяет государство как «осуществление суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их общем владении»[3]. Таким образом, Ж. Боден отмечал основные признаки государства, а именно: суверенная власть, управление народом и имуществом. Помимо трех основных признаков, Ж. Боден выделял территорию и местность, пригодную для жителей, наличие скота для пропитания и одежды подданных, мягкость климата, температуру воздуха и наличие материалов, пригодных для строительства домов и крепостей[4]. Рассуждая об истоках образования государств, Ж. Боден отмечал, что государства возникают в результате разрастания семьи, путем договора или путем завоеваний[5].

Главным из всех признаков нового государства по Ж. Бодену выступал суверенитет, определяемый им как абсолютная и вечная власть государства, стоящая над всеми гражданами и не имеющая над собой ничего высшего, даже закона. Итак, государство должно быть суверенным, т.е. верховным и неограниченным. Суверенная власть государства по Ж. Бодену распространялась на все общество и, таким образом, носила публичный характер, в отличие от власти главы семьи или различных общественных организаций, которая могла носить только частный характер. Верховная власть постоянная, а не временная. Верховная власть должна быть неограниченной, абсолютной; она может быть ограничена только «божескими» и естественными законами, но она выше всяких человеческих законов, т.к. сама является единственным их источником. Абсолютная верховная власть не может быть связана никакими обещаниями, т.к. она всегда может изменить законы, изданные ею. Власть должна быть единая и неделимая, она не допускает никаких других государственных органов, которые стояли бы над нею или рядом с ней. Обладатель верховной власти в теории Ж. Бодена являлся только полномочным представителем государства, своими действиями был призван выражать волю народа и управлять им во имя общего блага. В этой связи философ отмечал, что суверенитет, данный государю на каких-то условиях и налагающий на него определенные обязанности, не является ни суверенитетом, ни абсолютной властью, если только то и другое при установлении власти государя не происходит от закона Бога или природы[6]. Носитель суверенной власти, по мнению Ж. Бодена, наделялся следующими исключительными правами: в сфере законотворчества мог издавать, изменять или отменять законы; объявлять войну и заключать мир; назначать высших должностных лиц государства; взимать налоги и сборы; являлся высшей судебной инстанцией с правом помилования. Что касается ограничений власти монарха, то они допускались в следующих случаях: при нарушении им божественных и естественных законов; повышении налогов без согласия народа; отказа от выполнения международных соглашений. Французский ученый не разделял взглядов Аристотеля, определявшего

сущность государства через понятие о гражданине¹⁴. Напротив, обладание политическими правами не являлось ключевым признаком, позволявшим отличить гражданина, скажем, от иностранца, поскольку гражданин — это любой свободный человек, подчиненный высшей государственной (суверенной) власти. Другими словами, в отличие от греческого философа Ж. Боден понятие о гражданине выводил из понятия о государстве. Таким образом, в суверенном государстве, согласно концепции Бодена, утвержденной на началах законности, равноправия и свободы в борьбе с действующими силами, необходимо могущество верховной суверенной власти, определение качественных свойств которой было главной задачей ученого. Отмечая вклад французского правоведа в развитие теории государственного суверенитета, следует сказать, что его идеи, облеченные в новые формы, получили дальнейшее развитие в работах последователей, в которых уже звучали мысли о разделении властей и народном суверенитете.

За последние десятилетия произошли серьезные изменения в трактовке понятия суверенитета. Появились теории, настаивающие на постепенном «размывании» границ национального государства, девальвации понятия суверенитета^[7]. Процессы глобализации увеличивают экономическую, политическую, культурную зависимость государств, друг от друга, повышается роль международных организаций, наблюдается тенденция к появлению все большего количества межгосударственных военно-политических, экономических, политических союзов и объединений. Несоблюдение международных норм права, массовое нарушение прав и свобод граждан внутри страны, отказ от выполнения требований международных организаций, прежде всего ООН, приводит к введению санкций, изоляции государства, а зачастую и к военному вмешательству мирового сообщества. В результате можно констатировать, что современное государство существует в условиях серьезных ограничений в своей внутренней и внешней политике, в выборе целей и средств их достижения. Очевидно, в настоящее время границы государственного суверенитета постепенно сужаются, и ни одно современное государство не имеет абсолютной и полной самостоятельности. С одной стороны государства вынужденно идут на ограничение своей самостоятельности под угрозой исключения из системы международной торговли, введения различных санкций, изоляции или военного вмешательства со стороны международного сообщества. С другой - многие государства сами сознательно идут на ограничение своего суверенитета, вступая в международные организации и объединения, в стремлении извлечь политическую и экономическую выгоду. В связи с этим, в последнее время становится все более популярной концепция суверенитета, как «ответственности по защите»^[8]. Акцент, в понимании суверенитета смещается от рассмотрения его с позиции прав государства на независимость в своих действиях, к пониманию его, прежде всего, как ответственности государства за соблюдение основополагающих прав и свобод человека, обеспечении безопасности и правопорядка на своей территории. Такая трактовка суверенитета существенным образом ограничивает самостоятельность государств и наделяет, прежде всего, ООН, правом на вмешательство во внутренние дела стран, в которых отмечается массовые нарушения прав человека^[9].

[1] См.: *Полуда О.Н.* Теоретические основы концепции государственного суверенитета Ж. Бодена // Вестник СГЮА. 2017. №2 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-kontseptsii-gosudarstvennogo-suvereniteta-zh-bodena> (дата обращения: 14.11.2022).

[2] См.: *Боден Ж.* Шесть книг о государстве // *Демиденко Г.Г., Борисов Г.А.* История политических и правовых учений. Хрестоматия. Белгород, 1999. 1 158 с.

[3] См.: Там же. С. 134.

[4] См.: Там же. С. 134-135.

[5] См.: Там же. С. 134.

[6] См.: *Боден Ж.* Метод легкого познания истории / пер., ст., прим. М.С. Бобковой.

С. 34.

[7] Cohen J.L. Sovereignty in the Contest of Globalization: A Constitutional Pluralist Perspective // Besson and Tasioulas, 2007 - P. 46.

[8] Позняков П.В. Трансформация концепции суверенитета в современной политической науке // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история www.sibac.info № 9-10 (59), 2016 г. С. 44.

[9] Evans G. The Responsibility to Protect: Ending Mass Atrocity Crimes Once and for All // Brooking Institution Press, Washington, D.C. 2008. P. 34.